

УДК 94 (929)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.46.2.06

Халаев Захид Алиевич

кандидат исторических наук,

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Махачкала, Россия

za120778@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4545-7050

**ДЖАРО-БЕЛОКАНЦЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Аннотация: Воссоздание целостной картины инкорпорации джаро-белоканцев в военную систему Российской империи является важной исследовательской задачей, к тому же недостаточно разработанной.

Настоящая статья представляет собой одну из попыток изучения вопросов прохождения военной службы джаро-белоканцами в Собственном Его Императорского Величества Конвое (СЕИВК) Российской Императорской армии после включения Джаро-Белокана в состав Российской империи в 30-х гг. XIX в. В статье автор делает небольшой экскурс в историю джаро-белоканских обществ и кратко освещает вопросы интеграции джаро-белоканцев в экономическую и политическую систему Российской империи, в контексте ее кавказской политики в первой половине XIX в.

Автор отмечает, что после вхождения Джаро-Белокана в состав Российской империи рекомендовалось, по личной просьбе графа Н. Чернышева, выбрать из лучших фамилий джаро-белоканцев молодых людей для воспитания в учебных заведениях Петербурга, которые должны были получить образование и военную подготовку и возвратиться на родину. В 1836 г. конвой Его Величества пополнился национальным подразделением (3-й взвод СЕИВК), которое называли командой лезгин, куда входили представители Джарской области. Первоначально были включены 15 человек из аварских тухумов: Нухилал — 4 представителя, Чапарал — 4, Тлебелал — 4, Чумчаял — 3. Анализ материала показывает, что интеграция джаро-белоканцев в военную систему российской армии способствовала формированию профессионального военного сословия, отражавшего интересы российской власти на местах и ставшего, как и задумывали правящие верхи, проводником русской культуры, образования и образа жизни. Прошедшие военную школу СЕИВК становились впоследствии опытными офицерами и управленцами, чиновниками гражданского и военного аппарата.

Ключевые слова: Российская империя, Закавказье, джаро-белоканцы, администрация, XIX век, военная служба, род, СЕИВК.

Khalaev Zahid A.

Candidate of Historical Sciences
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Daghestan Federal Research Centre
Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Russia
za120778@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4545-7050

JARO-BELOKANS IN THE MILITARY SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation: Recreating a holistic picture with the involvement of the Jaro-Belokans and their incorporations into the military system of the Russian Empire is a serious research task, moreover, underdeveloped.

This article is one of the considered issues of studying the military service of the Jaro-Belokans in the Russian Imperial Army, as part of the His Imperial Majesty's Own Convoy (HIMC), after the entry of the Jaro-Belokan into the Russian Empire from the 30s. 19th century. In the article, the author makes a short digression into the history of the Jaro-Belokan societies and highlights the process of their integration into the economic and political system of the Russian Empire in the context of its Caucasian policy in the first half of the XIXth century.

The author notes that after the entry of Jaro-Belokan into the Russian Empire, at the personal request of Count N. Chernyshev, it was recommended to select up young people from the best surnames of the Jaro-Belokans for education in educational institutions of St. were to receive education and military training and return to their homeland. In 1828 in St. Petersburg, His Majesty's convoy of noble Caucasian highlanders was founded. In 1836, His Majesty's convoy was replenished with a national unit (3rd platoon of the HIMC), which was called the "Lezgin team", which included representatives of the Jar region. Initially, 15 people from the Avar tukhums were included: Nukhilal — 4 representatives, Chaparal — 4, Tlebelal — 4, Chumchayal — 3. The analysis of the material shows that the integration of the Jaro-Belokans into the military system of the Russian army contributed to the formation of a professional military class that reflected the interests of the Russian authorities on the ground and, according to the plan of the ruling elite, they really were the conductors of Russian culture, education and way of life. Subsequently, they became experienced officers and managers, officials of the civil and military apparatus.

Keywords: Russian Empire, Transcaucasia, Djaro-Belokans, administration, XIXth century, military service, clan, His Imperial Majesty's Own Convoy (HIMC).

Введение. Во все времена у разных народов военное сословие являлось привилегированной частью общества. Его формирование в Закавказье и Северо-Восточном Дагестане исследователями относится к периоду присоединения Дагестана к России. И это неслучайно, поскольку для укрепления своих геостратегических позиций российская администрация решила использовать местные ресурсы в государственных целях. Однако такая практика зародилась еще в конце XVIII в., когда местные владельцы получали

высокие военные чины русской армии, не имея при этом военного образования и особых заслуг на полях сражений.

Джаро-белоканские общества располагались на территории Белокано-Зака-тало-Кахской зоны современного Северо-Западного Азербайджана и более чем полтора века (последняя треть XVII – первая треть XIX в.) играли заметную роль в военно-политической истории Кавказа. Их судьба, как и удел других социально-политических структур Закавказья, в течение нескольких столетий была зависима от отношений с великими державами — Османской империей, Ираном и Российской империей. Активизация российской внешней политики во второй половине XVIII в. привела к столкновению российско-турецких и российско-персидских интересов в Закавказье. Российское государство было заинтересовано в усилении своей позиции в этом регионе и придавало особое значение закавказским политическим структурам. Подписание 24 июля (3 августа) 1783 г. представителями российской администрации и Картли-Кахетией Георгиевского договора стало важнейшей предпосылкой для распространения российских административных порядков в Закавказье. Российская администрация понимала, что, не укрепившись в достаточной мере в Закавказье, она не могла считать себя здесь хозяйкой положения, пока в тылу царских войск, в области Большого Кавказа, оставались непокоренные горские племена. Таким образом, первоначально, не укрепив еще своих позиций в Грузии, российские власти поставили задачу провести военную экспедицию в Джар и осуществили ее, как только представилась возможность.

Начало XIX в. в судьбах закавказских ханств ознаменовало новый переломный этап, который как по содержанию протекавших в то время процессов, так и по их результатам оказал решающее воздействие на развитие событий в последующие годы. 12 сентября 1801 г. Александр I подписал Манифест о присоединении Восточной Грузии к России. 4 марта 1803 г. генерал В. С. Гуляков двинулся со своим отрядом в Белоканы, который был занят без боя. 12 апреля 1803 г. в Тифлисе генерал В. С. Гуляков принял джарских старшин в русском лагере. Между царской администрацией и джаро-белоканскими обществами было заключено «Клятвенное обещание поверенных вольных обществ Джарской провинции». Формальное присоединение Джаро-Белокана к России не могло еще ни укрепить российского влияния, ни тем более примирить массу горцев с царской администрацией. Последующие десятилетия отношения между царской властью и обществами оставались напряженными. В феврале 1830 г. Джаро-Белоканы окончательно вошли в состав Российского государства. После вхождения в состав Российской империи была образована Джаро-Белоканская область, подчиненная военному начальнику. 25 декабря 1830 г. была опубликована прокламация генерала-фельдмаршала И. Паскевича, в которой устанавливались правила управления Джаро-Белоканской областью. По гражданской части при начальнике области было учреждено Временное правление из двух чиновников с правом голоса и из шести горцев, почетных лиц по выбору обществ. Главнокомандующему И. Паскевичу после присоединения Джаро-Белокана вменялось в особую

обязанность открывать намерения правительства знатым лицам, имеющим влияние на простой народ. Граф А. И. Чернышев сообщал И. Паскевичу: «Г<осударь> И<мператор> предоставляет вам избрать из среды их (джаро-белоканцев. — З. Х.) 3-х депутатов из знатнейших фамилий... и прислать в С.-Петербург для представления Е<го> В<еличеству>, а вместе с тем уведомить, какие, по мнению вашему, можно бы оказать им Монаршие милости, пожалованием их чинами и другими наградами, которые соответствовали бы их званию»¹.

Главкомандующий И. Паскевич был доволен джарской знатью. В одном из своих рапортов царю он писал: «Джарцы с самого начала учреждения нашего правительства показывают расположение и готовность к кроткой жизни и повиновению»².

О джарской знати заботились и в самом Петербурге. Кроме того, рекомендовалось избрать из лучших фамилий джаро-белоканцев несколько юношей для воспитания в учебных заведениях Петербурга, после чего они должны были получать военную подготовку и возвратиться на родину, где их профессиональные навыки были бы востребованы.

Ход и результаты исследования. В конце 20-х гг. XIX в. было решено приступить к реализации долгосрочной программы воспитания нового поколения военнослужащих из детей горцев. Еще в мае 1828 г. был учрежден лейб-гвардии Кавказско-горский взвод, составленный из князей и узденей Кабарды, Чечни, а также представителей знатных фамилий кумыков и ногайцев. В 1830 г. взвод был переименован в лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон, который впоследствии был развернут в эскадрон. В 1836 г. Его Величества Конвой пополнился национальным подразделением (3-й взвод СЕИВК), в которое вошли представители аварских родов (тухумов) из Джарской области: по четыре человека от Нухилал, Чапарал, Глебелал и трое от Чумчаял. Первым командиром 3-го взвода был Мухаммад-Али Оцов³.

Привлечение как простых горцев, так и местной элиты на службу русскому императору в составе милиционных частей, конных полков, Собственного Его Императорского Величества Конвоя в первой половине XIX в. способствовало созданию целой прослойки населения, лояльно относящейся к царской власти и защищающей ее интересы на местах. В свою очередь, власть также не оставалась в долгу, щедро одаривая военную элиту званиями, земельными угодьями, солидной пенсией и другими наградами. В лейб-гвардии Собственном Его Императорского Величества Конвое в разное время служили джарцы (полный их список, к сожалению, еще не составлен), среди которых Цетав-бек Кашталов, Куркна Шабан, подполковник Магомедали-ага Исмаилов, прапорщик Дада-бек, сын Херава, майор Ахмад-ага, сын Вали Джанка. Все они

¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (далее — АКАК). Тифлис, 1878. Т. VII. Д. 383. С. 446.

² АКАК. Т. VII. Д. 384. С. 446.

³ Тахнаева П. И. Они были первыми. Дагестанцы — офицеры гвардии СЕИВК // Новое дело. 2009. 20 марта. № 11 (895). С. 4.

из с. Джар современного Джарского муниципалитета Загатальского района Азербайджана. Кроме того, были представители и других обществ Джаро-Белокана, например из знатнейшего рода Кадыровых: Гаджи Алибек — сын Гаджи Исмаил-бека, Абдул Кадир-бек — сын подполковника Тинав-бека, Мухаммад-бек, сын штабс-капитан Абакар-ага. Все они из с. Чукак современного Гугамского муниципалитета Загатальского района. Из Белоканской зоны — Галаджов Муртуз и Даниял из Кабахчели, Дибиров Ахмад из Катеха др. Говоря о видных представителях военного сословия Джаро-Белокана, мы считаем уместным дать штрихи к их портрету.

Цетов Бек Кашталов. Родом из Джара. Офицер царской армии (прапорщик милиции), дата рождения по послужному списку — 1854 г., в 1871 г. поступил на службу земского стража Закатальского округа. В августе 1873 г. по высочайшему повелению переведен в 3-й взвод (лезгин) Кавказского эскадрона СЕИВК. Из его биографии мы знаем, что в последующие годы он был начальником Закатальской земской стражи, что подтверждается «Сводом статистических данных о Закатальском округе», согласно которому Цетов Бек Кашталов был смотрителем закатальской окружной тюрьмы⁴. В 1899 г. он уже являлся начальником дистанционной земской стражи⁵.

Во время сбора полевого материала в с. Джар Загатальского района Республики Азербайджан нами были обнаружены личные документы и почетные грамоты Цетов Бека Кашталова. Среди них грамоты о вручении императорского, царского ордена Станислава III степени от 24 ноября 1899 г. и Святой Анны III степени от 3 мая 1913 г. и его полный послужной список. В грамоте написано: «Поручику милиции, начальнику Закатальской дистанционной земской стражи, Цетов Бек Кашталову, за усердную службу». Цетов Бек Кашталов являлся видным представителем известного джарского рода (тухума) Каштаевых. Другой представитель этого рода — его прадед Дада-бек — также был офицером царской армии. В Центральном государственном историческом архиве Грузии (ЦГИАГ), в фонде № 236 «Закатальская сословно-поземельная комиссия» (ЗСПК), нами был обнаружен посемейный список представителей военного сословия из Джаро-Белоканской области. Согласно материалам архива, Дада-бек являлся сыном Херав-бека. У Дада-бека, согласно ЗСПК, было двое детей: Хавва и Херав-бек супруга Марьям⁶ (см. приложение к статье, табл. 1).

Подполковник милиции Магомед-али-ага Исмаилов. Родом из Джара, год рождения — 1828-й. Согласно Закатальской сословно-поземельной комиссии, у Магомед-али-ага было шестеро детей: Магомед-али, Гаджи-омар, Айша-ханум, Кягай (Кахай) Гуруй-ханум, Марьям-ханум и супруга — Хавва-ханум⁷ (см. приложение к статье, табл. 2).

⁴ Кавказский календарь на 1885 г. Тифлис, 1884. Отдел IV. С. 72.

⁵ Кавказский календарь на 1899 г. Тифлис, 1898. С. 207.

⁶ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ). Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 37.

⁷ Там же. Л. 14.

Куркна Магомед-ага. Родом из Джара. Офицер царской армии, сын подполковника Ахмад-ага. Год рождения, согласно сведениям ЗСПК, — 1848-й. У Куркна Магомеда-ага было двое детей — Али и Марьям, — супруга Фатимат. Другим представителем рода Куркна был юнкер Умма-ага, сын поручика Куркна Шабана, у которого, по данным ЗСПК, было пятеро детей: Исмаил, Фатма-ханум, Марьям-ханум, Хавва-ханум, Мария (Ана-ханум)⁸ (см. приложение к статье, табл. 3).

Казиев Джамалуддин. Родом из Джара, офицер царской армии, дата рождения не ясна, представитель джарского рода Казиевых. Жизненный путь офицера Дж. Казиева, к сожалению, остается до сих пор не изученным. О его смерти также имеются противоречивые сведения: по одной версии, он умер в Тбилиси, по другой — в Петербурге во время бунта. Его отец, Малла Мухаммад, был известным религиозным деятелем. В «Кавказском календаре» за 1893 г. указано, что он давал уроки в Закатальском народном училище⁹. Аналогичное издание за 1894 г. сообщало, что Казиев Молла Магомет являлся «законоучителем магометанского учения Закатальского уездного училища»¹⁰. Яркой личностью рода Казиевых был Кази Мухаммад Али. Он упоминается в рапортах начальника лезгинского отряда генерал-майора Г. Д. Орбелиани от 11 сентября 1853 г.: «За сим считаю долгом выразить мою совершенную благодарность... господам генералам, штаб и обер-офицерам, нижним чинам обоих отрядов и жителям Джаро-Белоканского военного округа: Джарскому кадию Магомед Али сыну Хаджи-Махмуду, Гогамскому юзбаши Магомед сын Куса...»¹¹. Как видно из рапорта, Кази Муххамад Али был кадием Джаро-Белоканского округа.

Ахмад-ага, сын Джанга. Родом из Джара, майор царской армии, отец Мухаммада Вали Джанга, о котором писал Д. Зубарев еще в 30-х гг. XIX в. Год рождения Ахмада-ага, сына Джанга, согласно ЗСПК, — 1812. У него было пятеро детей: Джуджи, Магомед, Марьям-ханум, Мухаммад Вали и супруга Пирдаус-ханум¹² (см. приложение к статье, табл. 4).

Бакрак Мухаммад Али из Катеха с 1853 г. являлся наибом Анкратля, по завершении Кавказской войны был назначен управляющим Джурмутским округом. Важные сведения о нем хранятся в личном архиве его потомка — М. Ч. Чеэрчиева — профессора Дагестанского государственного педагогического университета, который любезно представил нам личные документы наиба, среди которых имеется письмо капитана Джурджадзе на имя прапорщика Бакрака Мухаммада Али. В письме он просит «Бакрака Мухаммад Али отправить Али, сына Умара, из Гебгуда к наibu Белоканского округа прапорщику Галаджеву». Письмо датируется 10 днем месяца рабиул ахир 1282/1864¹³.

⁸ ЦГИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 29.

⁹ Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892. С. 234.

¹⁰ Кавказский календарь на 1894 г. Тифлис, 1893. С. 257.

¹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1406. Оп. 1. Д. 304. Л. 1–2.

¹² ЦГИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 47.

¹³ Цит. по: Халаев З. А. Джарские офицеры царской армии // Вопросы истории. 2015. № 10. С. 143.

Сведения о Бакраке Мухаммаде Али имеются и в докладах царских офицеров. Так, в рапорте начальника отряда правого фланга Лезгинской линии князя С. Шаликова к командующему войсками Лезгинской линии генерал-майору Меликову от 31 июля 1859 г. говорится: «Джурмутское общество как ближайшее к месту расположения вверенного мне отряда, уже представило двух беглых солдат и одну пленную женщину, а бывший наиб Бакрак Али завтра явится сам с семейством и имуществом для переселения в округ. Сверх того, все качаги, находившиеся в горах, явились ко мне с просьбою о дозволении им возвратиться в округ и, получив на то разрешение, отправились в горы за своими семействами и имуществом»¹⁴.

Как видно из документов, после окончания Кавказской войны Бакрак Мухаммад Али, являясь управляющим Джурмутского округа, играл важную роль в общественно-политической жизни западнодагестанских обществ и Джаро-Белокан. Точная дата кончины Бакрака Мухамада Али до сих пор остается спорной. Его потомки на основе устных преданий считают, что он умер в 1865 г.: будучи в Тифлисе по приглашению наместника Кавказа, он поссорился с представителями власти, на обратном пути почувствовал себя плохо, написал завещание и через несколько дней скончался. Потомки Бакрака Мухаммада Али также были известными деятелями, судьба которых была тесно связана с народом. Сын Бакрака Мухаммада Али, Чезрчи Афанди, в начале XX столетия был начальником Закатальского окружного сословного суда.

Балакиши Араблинский (1828–1902). В 1858 г. зачислен в Собственный Его Императорского Величества Конвой в звании ротмистра лейб-гвардии Кавказского эскадрона. В 1859 г. он получил чин майора армейской кавалерии, занимая должность начальника Кайтаго-Табасаранского округа (1864–1866), и получил чин подполковника. В 1871 г. получил звание полковника и в середине 70-х гг. XIX в. с Алихановым-Аварским участвовал в Хивинском походе в Среднюю Азию. Среди его наград — ордена Св. Станислава 3-й степени (1860), Св. Анны 3-й степени (1863) с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени (1874), Св. Владимира 4-й степени (1877). В начале Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был назначен командиром 3-го линейного Кавказского батальона, а в феврале 1878 г. — командиром 160-го пехотного Абхазского полка. В 1887 г. получил звание генерал-майора и стал начальником 1-й Закаспийской стрелковой бригады. В дальнейшем, с 1888 по 1898 г., являлся командиром 2-й бригады 21-й пехотной дивизии¹⁵. В мае 1898 г. в возрасте 70 лет указом российского императора Араблинскому выделили крупный земельный участок в шести километрах от Дербента. Здесь он прожил последние четыре года своей жизни.

Ахмад-бек и Шамиль-бек Дибировы. Офицеры царской армии. Родом из с. Махамалар. Их предки были уроженцами с. Хурук Чародинского района

¹⁴ Кавказский сборник. Военно-исторический ежегодник. Т. VII. Тифлис, 1883. С. 419.

¹⁵ *Назирли Ш.* Генералы Азербайджана. Баку, 1991. С. 49.

Республики Дагестан. По сведениям азербайджанского исследователя Ш. Рахманзаде, «Шамиль бек Дибиров в 1920 г. был начальником Закатальской губернской жандармерии»¹⁶. Другой представитель Дибировых — Ахмад-бек — являлся полковником царской армии. Исследователь Ш. Назирли отмечает, что Ахмад-бек Дибиров с другим царским офицером Даниял-беком Галладжевым стали жертвами советских политических репрессий. По данным исследователя, полковник Ахмед-бек Дибиров был расстрелян в Шекинской тюрьме в 1930 г.¹⁷

Даниял-бек Галладжев (1876–1920) — представитель рода Галладжевых, офицер царской армии, родился в семье землевладельца из Белокана. Видным представителем этого рода в XIX в. был подпоручик Муртуз Али (по крещению — Александр), еще в молодости принявший православие и воспитывался в кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. У отца Даниял-бека было шестеро детей. Двое сыновей — Караали-бек и Муртузали-бек — окончили юридический факультет Петербургского университета, Башир-бек — факультет восточных языков и права того же университета. Младший сын Магомед-бек — выпускник агрономического факультета Московской сельскохозяйственной академии. Единственная дочь в семье — Марьям — была выпускницей Тифлисского женского института святой Нины. Лишь третий сын — Даниял-бек — по собственному желанию выбрал военную профессию. После окончания Ставропольского реального училища он учился в Михайловском артиллерийском училище в Петербурге. Окончив учебное заведение по первому разряду, в августе 1897 г. подпоручик Галладжев был направлен в 39-ю артиллерийскую бригаду 1-го Кавказского армейского корпуса, расквартированную в Александрополе, в которой прослужил более десяти лет и достиг звания штабс-капитана. На двенадцатом году службы его переводят в первый артиллерийский полк в г. Мухровани Тифлисской губернии. Высочайшим приказом от 9 июня 1915 г. он получил мечи к имевшемуся ордену Св. Станислава 2-й степени, 11 июня того же года был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Получив ранение в мировой войне, Даниял-бек в 1915 г. был освобожден от службы и командирован на длительное лечение. Жил в г. Белокан, на родине своих предков. Службу в рядах русской армии завершил в звании полковника. В 1918 г. после создания Азербайджанской национальной армии по личной просьбе военного министра, генерала Самед-бека Мехмандарова, вернулся на ратную службу, был назначен заместителем командира Гянджинского корпуса. В армии Азербайджанской демократической республики служил в должности командира 1-й артиллерийской бригады. В воспоминаниях его дочери Лейлы говорится: «Помню, как в девятнадцатом году отец, военный министр Самед бек Мехмандаров, его заместители Али ага Шихлинский, генерал-майор

¹⁶ *Rəhmanzadə Ş. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərazi məsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917–1930-cu illərin əvvəlləri)*. Bakı, 2008. Səh. 31.

¹⁷ *Назирли Ш.* Расстрелянные генералы Азербайджана. Баку, 2015. С. 74.

Ибрагим ага Усубов и наследный принц Амир Казым Мирза Кажар принимали парад азербайджанских войск, а когда XI армия вошла в Баку, народом овладела тревога. Многие бежали в Иран, Турцию. Тогда отец, мои тети Лейла, Тамара в Гяндже»¹⁸. После установления советской власти в Азербайджане принимал участие в антисоветском Гянджинском восстании. После подавления восстания был арестован и содержался в тюрьме, где и умер в июне 1920 г.

Заключение. Таким образом, привлечение простых горцев и местной элиты на службу русскому императору в составе милицейских частей, конных полков Собственного Его Императорского Величества Конвоя в период Кавказской войны способствовало созданию целой прослойки населения, лояльно относящейся к царской власти и защищающей ее интересы на местах. В свою очередь, власть также не оставалась в долгу, щедро одаривая военную элиту званиями, земельными угодьями, солидной пенсией и другими наградами. В этом смысле политика России на Кавказе демонстрировала определенную гибкость. Что же касается горцев-конвойцев, то, по замыслу правящих верхов, они действительно были проводниками русской культуры, образования и образа жизни. Становились впоследствии опытными офицерами и управленцами, чиновниками гражданского и военного аппарата. Их окружали почет и уважение со стороны соплеменников, материальное благополучие.

Литература

1. Назирли Ш. Генералы Азербайджана. Баку: Гянджлик, 1991. 206 с.
2. Назирли Ш. Расстрелянные генералы Азербайджана / [пер. Р. Бабаев, М. Мамедов, Э. Шарифов-Сейшелский; консультант и авт. предисл. Ч. Мамедов]. Баку: Bizim kitab, 2015. 576 с.
3. Тахнаева П. И. Они были первыми. Дагестанцы — офицеры гвардии СЕИВК // Новое дело. 2009. 20 марта. № 11 (895). С. 4.
4. Халаев З. А. Джарские офицеры царской армии // Вопросы истории. 2015. № 10. С. 141–143.
5. Rəhmanzadə Ş. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərəzi məsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917–1930-cu illərin əvvəlləri) = Территориальные вопросы в азербайджано-грузинских отношениях (По материалам северо-западного региона). Bakı: Aspoliqraf, 2008. 276 səh. (Ha azərbay.).

References

1. Nazirli Sh. Generaly Azerbaidzhana [Generals of Azerbaijan]. Baku: Giandzhlik, 1991. 206 p. (In Russ.).
2. Nazirli Sh. Rasstreliaunne generaly Azerbaidzhana [Executed generals of Azerbaijan] / [per. R. Babaev, M. Mamedov, E. Sharifov-Seishelskii; konsul'tant i avt. predisl. Ch. Mamedov]. Baku: Bizim kitab, 2015. 576 p. (In Russ.).

¹⁸ Назирли Ш. Расстрелянные генералы Азербайджана. Баку, 2015. С. 76.

3. Takhnaeva P. I. Oni byli pervymi. Dagestantsy — ofitsery gvardii SEIVK [They were the first. Dagestanis — officers of the SEIVK Guard (His Imperial Majesty's Own Convoy)] // Novoe delo. 2009. 20 marta. № 11 (895). P. 4. (In Russ.).

4. Khalaev Z. A. Dzharskie ofitsery tsarskoi armii [Jar officers of the tsarist army] // Voprosy istorii. 2015. № 10. P. 141–143. (In Russ.).

5. Rəhmanzadə Ş. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərəzi məsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917–1930-cu illərin əvvəlləri) = Territorial'nye voprosy v azerbaidzhano-gruzinskikh otnosheniikh (Po materialam severo-zapadnogo regiona) [Territorial issues in Azerbaijani-Georgian relations (Based on the materials of the North-Western region)]. Bakı: Aspoliqraf, 2008. 276 p. (In Azerbaijani).

Приложение¹⁹

Таблица 1

Посемейный список поколения Шейх Шабана, фамилий Кашдалов, озыскивающих бекского достоинства²⁰

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Возраст
1	Прапорщик Дада-бек, сын Герав-бека	54	Марьям, дочь Магомед-бека	42	Марьям-ханум, мать Хавва	7 25
2	Сын Дада-бека Герав-бек	25	Айшат-ханум, дочь прапорщика Джонгоз-бека	21	Мина Гуруй Магомед-бек Гасан-бек	7 4 6 2
3	Цетав-бек (служит в конвое Его И. В. с 20 июня)	20	—	—	—	—
4	Брат Дада-бека Магомед-бек	50	Гуруй, дочь Ваци	45	Ахмед-бек Шабан-бек Абдулла-бек Малла Рамазан Абдурахман	19 17 15 8 6 —

¹⁹ Все таблицы, размещенные в Приложении, впервые опубликованы: Халаев З. А., Муртазаев А. О. Взаимоотношения Джаро-Белоканских обществ и администрации Российской империи на Кавказе в 1783–1860 годах: монография. Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 188; 190–191; 193–194; 191–193.

²⁰ ЦГИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 37.

Таблица 2

**Посемейный список жителей с. Джар, фамилий Исмаиловых,
озыскивающих бекского достоинства²¹**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Возраст
1	Подполковник Магомед-али-ага Исмаилов	55	Гавва-ханум	36	Магомед-али Гаджи-омар Айша-ханум Кягай (Кахай) Гуруй-ханум Марьям-ханум	11 6 15 18 9 4
2	Брат — Маго- мед-али-ага	53	???	—	Исмаил-ага Магомед-ага Фатима-ханум	25 20 14
3	Али-ага, сын Гаджи-омара	35	Гуруй-ханум	32	Гаджи-омар Фатима-ханум Марьям-ханум Чухай-ханум	2 12 8 5
4	Гаджав-ага, сын Джуджу-ага, мать — Гуруй- ханум	18 56	—	—	<i>Братья:</i> Херав-ага Бурджа-али-ага Аслан-ага	16 13 10
5	Али-ага, сын Ахмада-ага	23	Марьям- ханум	22	Фатма-ханум Мухаммад-али	2 1
6	Али-ага, сын Мухаммада- эмин	35	Марьям	30	Мухаммада- эмин Мухаммад Гуруй Фатима	12 8 5 Нов/ рожд.
7	Мухаммад-али, сын Омара-ага	48	Хавва-ханум	45	Херав-ага Ахмад-ага Айша-ханум Кягей-ханум (Кахей)	7 6 10 1

²¹ ЦГИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 14.

Таблица 3

**Посемейный список жителей с. Джар, фамилий Куркна,
озыскивающихся бекского достоинства²²**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Возраст
1	Магомед-ага, сын подполковника Ахмада-ага. Брат Араби, его мать — Фатимат	23 13 50	Фатимат	23	Али Марьям	2 3
2	Юнкер Умма-ага, сын поручика Куркна Шабана	34	Хадижат	29	Исмаил Фатма-ханум Марьям-ханум Хавва-ханум Мария (Ана-ханум)	11 9 6 3 1
3	Магомед-ага, сын поручика Куркна Шабана-ага	32	Гуруй-ханум Марьям-ханум	30 37	Ибрагим Али Шабан Ахмед Хавва Фатима Хадижа Марьям Хавва Салихат	18 8 6 3 15 12 12 8 4 1
4	Абдуллагъ-ага, сын Шабана-ага	45	Салихат <i>Дочери:</i> Цетай Марьям-ханум	42 14 2	Шабан (жена Хадижа) Мухаммад Исмаил Махмуд	23 20 20 16 11
5	Ибрагим-ага, сын Мухаммада-ага. Брат Мухаммад-бек	25 22	Фатимат Хавва	20 20	Хавва-ханум Мухаммад-бек Ибрагим-бек	3 1 н/рож.

²² ЦГИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 29.

Таблица 4

**Посемейный список жителей с. Джар, фамилий Джанга,
озыскивающихся бекского достоинства²³**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Возраст
1	Майор Ахмад-ага, сын Джанга	60	Пирдаус-ханум	55	Марьям-ханум Фатма-ханум Хавва-ханум Хадижа-ханум	14 4 4 1
2	Брат Джуджи-ага	38	Залихат-ханум Хадижат-ханум	35 19	Мухаммад-бек	
3	Мухаммад Вали, сын Джанга-ага	36	Гуруй-ханум	28	Мухаммад Вали Джуджи-ага Магомед-ага Марьям-ханум	8 5 4 1
4	Шахбан-ага, сын капитана М-али	18	—	—	—	—

²³ ЦГИАГ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 25. Л. 48.